

Ай Кэ хмыкнула: Я тоже думаю, что тот паренек курит. Вспомни, ведь мой жасмин тогда засох именно потому, что твой отец потушил об него сигарету.

Нин Сюй допил сладкий суп и сказал ей: Сегодня вечером я поднимусь туда, проверю.

Подобным трудным подросткам просто не хватает хорошей взбучки.

Ай Кэ обеспокоенно напутствовала: Будь осторожен, не вступай с ним в конфликт.

Тетя Чжан поболтала еще немного и ушла, прихватив с собой термос из-под супа.

Нин Сюй поднялся наверх. Чи Гуаньтоу, виляя хвостом, хотел увязаться следом, но хозяин прогнал его обратно в лежанку.

Ай Кэ не теряла надежды и продолжала тренировать питомца внизу: Луна, Луна, иди сюда. В следующий раз, когда я назову тебя Луной, ты должна откликнуться, понимаешь?

Их терраса находилась на крыше третьего этажа. Из-за особенностей планировки она располагалась очень близко к соседской — достаточно было сделать один широкий шаг, чтобы перебраться на ту сторону.

На террасе царила тьма, и лишь кроваво-красная луна висела в небе.

Нин Сюй на ощупь пробрался к разделительной стене. Несколько горшков с цветами Ай Кэ стояли кривовато, сдвинутые на соседскую платформу. Видимо, она поставила их слишком близко, и тот парень решил, что это его цветы, вот и вдавил окурок прямо в землю.

Нин Сюй замер в ожидании. Прошло пять минут, десять.

Как раз когда он решил, что завтра поймает вредителя, дверь напротив скрипнула, и из нее выскочила чья-то фигура.

Незнакомец уверенно направился к цветочной стене и вытащил зажигалку.

Щелк.

Слабый огонек озарил долгую ночь.

Парень затянулся, и тлеющий кончик сигареты в его пальцах вспыхнул, словно призрачный огонек.

Нин Сюй протянул руку и коснулся его плеча.

Движение было легким, но поскольку парень занимался тайными пакостями, да еще и в такую тихую, безлунную ночь, эффект был не слабее, чем если бы человек увидел, как Садако вылезает из унитаза и начинает танцевать у него перед носом.

Рука парня дрогнула, и единственный источник света, сверкнув искрами, упал на землю.

Тут же он совершил инстинктивное движение пойманного с поличным — схватил Нин Сюя за запястье, собираясь провести бросок через плечо.

Нин Сюй мгновенно среагировал: опираясь второй рукой о выступ, он одновременно перепрыгнул через него и ловко парировал прием, нанеся ответный удар ногой в коленный сгиб противника.

Тот глухо застонал — явно не ожидал, что нарвется на такого крепкого орешка.

Двое схлестнулись в кромешной тьме.

Никто не видел противника, ориентируясь лишь на свист кулаков, проносящихся мимо щек. В пылу атаки и защиты их кости сталкивались, причиняя острую боль через тонкую кожу.

С ростом боли разгорался и гнев — их движения становились все быстрее.

Нин Сюй выбрал момент и ударил противника в скулу.

Тот оказался крепким парнем: не проронив ни звука, он вывернул руку Нин Сюя за спину и, воспользовавшись моментом, прижал его верхнюю часть тела к бетонному выступу.

В этот прием он вложил всю ярость, явно намереваясь выяснить, кто из них сильнее.

На ветру повеяло легким запахом табака. Нин Сюй рванулся пару раз, но не смог вырваться.

Человек за его спиной насмешливо фыркнул и, сорвав с шеи галстук, явно собирался связать ему руки.

В этот момент из лестничного пролета донесся женский голос:

— Мальчишка, я велела тебе повторять материал в комнате, а ты чем занимаешься на террасе?
— кто-то начал подниматься по лестнице.

Противник замер, и Нин Сюй воспользовался этим, чтобы вырваться. Собрал все силы, он подался вперед и прижал того к бетонной стене.

В этот миг они оказались так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

Нин Сюй слышал тяжелое сопение противника, горячий воздух обдавал его веки. По предварительной оценке, тот был выше его на пять-десять сантиметров.

Он ухватился за галстук, обмотанный вокруг своего запястья, намереваясь связать им противника.

Когда пальцы коснулись шелковой ткани, он на мгновение замер.

Это ощущение... оно казалось до боли знакомым.

— Надеюсь, мне не придется тебя ловить... — пробормотала женщина, и замок двери щелкнул.

Парень вырвал галстук, с силой оттолкнул Нин Сюя, перемахнул через ограждение и, подхватившись за трубу, скользнул вниз!

В этот же миг раздался щелчок — на террасе зажегся свет.

Незнакомец исчез в зарослях кустарника внизу спустя считанные секунды.

Нин Сюй выдохнул, чувствуя, как бешено колотится сердце. Потирая ноющее запястье, он поднял голову и встретился взглядом с незнакомым, удивленным лицом.

Хозяйка соседней квартиры с изумлением смотрела на него: Ты... ты кто?

Нин Сюй спокойно поздоровался: Добрый вечер, тетя.

Даже при тусклом свете террасы было заметно, что хозяйка весьма хороша собой.

Она смущенно произнесла: Здравствуйте. Я думала, это мой сын на террасе. Кстати, вы его не видели?

Нин Сюй на мгновение заколебался, а потом покачал головой.

Он никогда не опускался до ябедничества — рано или поздно она сама все поймет.

Женщина с недоумением огляделась: Странно, куда только этот мальчишка подевался.

Нин Сюй не стал больше ничего говорить, развернулся, оперся о бетонный выступ и легко перемахнул обратно.

Внизу Ай Кэ, заметив содранную кожу на тыльной стороне его правой руки, тут же потянулась за йодом, чтобы обработать рану.

Почему ты расцарапался? Зацепился за бетон? Ох, боже мой... Завтра же найму кого-нибудь положить там плитку, а то до этого терраса была общей, и я все ленилась этим заняться. Больно? Мама сделает полегче.

Ей было невыносимо жаль своего драгоценного сына, которого она баловала с самого детства. Даже когда в детстве ему делали прививки, он плакал, и она не могла спокойно смотреть на его ушибы.

Не больно, — сказал Нин Сюй и спросил: Мам, а где учится тот парень из соседней квартиры?

Ай Кэ, аккуратно нанося лекарство, ответила: Ты про их сына? Не знаю точно. Говорят, учится плохо. Наверное, в Средней школе Дунъань или где-то в этом роде.

Нин Сюй вспомнил фактуру того галстука — она была поразительно похожа на его собственный, но нельзя было исключать, что и другие школы используют такой же материал.

<http://bllate.org/book/27005/3256348>